Сабелиус взглянул на ту, кого называл своей женой.

Она была босиком, поэтому знала, где находится. Ее глаза были завязаны, а в руках она держала поднос с мазью и чаем.

Сбоку горели благовония, которым полагалось иметь сильный запах, но это не беспокоило его. Он заглянул в ее вспыхнувшее красное лицо.

Она стояла, не делая ни шагу ни вперед, ни назад.

- Что ты делаешь? - холодно спросил он.

Она вздрогнула он неожиданности.

От неловкости она дрожала, но Сабелиус не знал, что здесь может быть вызывать неловкость.

- Я принесла немного напитка, чтобы ты мог расслабиться, принимая ванную, - взволнованно быстро сказала она.

Если она так пыталась его соблазнить, определенно, это не работало. Она выглядела как неуклюжая дура.

- И как ты собираешься поставить поднос с завязанными глазами?

- Я надеялась, что ты отведешь меня, - сказала Ариадна.

Некоторое время Сабелиус молча смотрел на нее, что заставляло ее нервничать.

- Отлично, иди вправо.

Она шагнула вправо.

- Немного поверни, перед тобой ваза. Теперь шагай прямо и ставь поднос прямо здесь.

Закончив, она повернулась уйти.

Сабелиус совсем забыл предупредить ее, что она движется к луже.

Скользь...

Хлоп!

Ариадна упала на пол, качнула бедрами и вздрогнула от боли. Вскоре черная повязка слетела с ее глаз, и их взоры встретились.

Ариадна неловко вспыхнула: она впервые видела мужское тело. Она быстро поднялась и поклонилась.

- Мне очень жаль?!

Взволнованная, она стремительно выбежала.

Кажется, единственным ее намерением было просто принести Сабелиусу чай, хотя тут в самом деле нечего было смущаться. Они были супругами, пусть даже ему была ненавистна сама мысль об этом.

Что ж, что сделано, то сделано, нет времени сейчас сожалеть о прошлом.

Следующие несколько дней прошли нормально, и он вернулся в свое обычное состояние.

Все было в порядке, никто не докучал ему.

Сейчас пришло время доложиться этому беспокойному императору, своему отцу, которого он ненавидел.

Когда он увидел, что Ариадна сопровождала его и провожала, он не понял, в чем ее выгода. Она была его женой, ей не требовалось следовать за ним до ворот.

Все, что от нее было нужно - это держаться от него подальше.

Сабелиус склонился перед императором, который уставился на него, разочарованный тем, что Сабелиус жив.

- Ты хорошо потрудился, как на свое благо, так и на благо империи, - сказал он.

Сабелиус придержал язык, чтобы не осыпать его проклятиями.

- Что ж, ни одно доброе дело не должно быть не сделанным, - продолжал император, - ты получишь титул герцога и станешь командующим главной армией, а также вступишь во владение Бальнером.

Себлиусу казалось, тут что-то не так.

Император никак не мог свободно раздавать такие награды, в особенности ему.

Кроме Бальнера, все было великолепно, это и было подозрительным. Император ненавидел его, и эта ненависть читалась у него на лице.

- Но!

Ах, как и следовало ожидать, он что-то замыслил.

- Прямо сейчас, пока мы разговариваем, королевство Мандела что-то замышляет против нас и планирует начать войну. Ты выиграл одну трудную битву, сможешь выиграть и другую, верно? - усмехнулся император.

Не успев выбраться из одной ужасной битвы, сейчас он должен был отправляться на другую.

Мандела было сильным королевством. Как король умудрился его оскорбить? Он решился избавиться от него?

Это вызвало у Сабелиуса вспышку ярости. Он как будто играл с ним.

Все в порядке, если император не проявит ни намека на милосердие, он выживет и вернется, а он это обещает.

- Да, Ваше величество, - ответил Сабелиус.

- Брат такой хороший воин, уверен, что он не проиграет, - насмехался его сводный брат.

Сабелиус взглянула на Атаназиуса.

Он был трусом и нарушителем спокойствия, разве такой может быть правителем?

У этого бесполезного Атаназиуса была только одна область, где он царил: со своими золотыми глазами и черными волосами он имел множество любовниц, и все же осмелился насмехаться над Сабелиусом, это ему с рук не сойдет.

http://tl.rulate.ru/book/65945/1750185